

К типологии каузатива в языках нигер-конго

Белецкий Станислав Борисович
Высшая школа экономики

*Дьячков Вадим Викторович,
Иванова Маргарита Алексеевна,
Косогорова Мария Александровна,
Макеева Надежда Владимировна,
Прохоров Кирилл Николаевич,
Рябова Ирина Сергеевна*
Институт языкознания РАН

Работа представляет собой пилотное типологическое исследование морфологических средств выражения каузатива на материале языков пяти нигеро-конголезских семей – банту, догон, атлантических, манде и гур. В качестве рабочего определения под каузативом мы понимаем конструкцию, в семантике которой присутствуют две ситуации, одна из которых (каузирующая) приводит к осуществлению другой (исходной, каузируемой) (Недялков & Сильницкий 1969; Shibatani 1975; Comrie 1976). Для каждого языка выборки была проанализирована сочетаемость показателей каузатива с различными семантическими типами глагольных основ, обозначающих исходную (каузируемую) ситуацию:

стативными, выражающими значение качества, положения в пространстве или пребывания в определенном состоянии («быть белым», «лежать», «болеть»);

пациентивными, описывающими ситуацию, в которой ее единственный участник выступает в роли пациенса («разбиться», «испортиться»);

активными интранзитивными, кодирующими ситуацию, единственный участник которой выступает в роли агенса («бегать», «прыгать»);

экспериментивными, описывающими ситуацию с двумя участниками, один из которых имеет роль экспериментера, а другой — стимула («видеть», «слышать»);

транзитивными, описывающими ситуацию с двумя участниками, один из которых имеет роль агенса, а другой – пациенса («бить», «есть»);

рефлексивными, описывающими ситуацию, пациентивный участник которой обычно кореферентен агентивному («бриться»).

Не для всех языков выборки предложенная семантическая классификация глагольных основ является релевантной. В гого и дабида (банту), а также в кусаал (гур) распределение показателей каузатива является, по-видимому, семантически немотивированным, а сочетаемость/несочетаемость с показателем каузатива оказывается исключительно индивидуальным лексическим свойством основы, обозначающей исходную ситуацию.

Мы также обнаружили наличие в нескольких языках универсальных каузативных показателей, обладающих практически полной продуктивностью и присоединяющихся ко всем типам глагольных основ. Такое поведение характерно для показателя *-mV* в момбо и томо-кан (догон) и показателя *-loo* в волоф (атлантические).

Кроме универсального каузативного показателя в этих языках, имеются специализированные показатели, образующие каузатив от стативных основ — *-rV* в момбо и томо-кан и группа показателей *-al*, *-antal*, *-anti* в волоф. В языках догон также в отдельную группу выделяются пациентивные глаголы, образующие каузатив при помощи показателя -

gV. В волоф эти глаголы подобно активным непереходным и переходным глаголам используют показатель каузатива *-le*. Дополнительно волоф имеет ряд каузативных показателей с дополнительной семантической нагрузкой, такой, как ассистив и неполная каузация.

В бамана и кла-дан (манде), а также в фула (атлантические) и натиоро (гур) используется единственный морфологический показатель, сочетающийся со стативными, пациентивными и активными основами. Однако применительно к семантически переходным глаголам данные языки ведут себя по-разному. В бамана, кла-дан и натиоро показатель каузатива не сочетается с переходными глаголами, тогда как в фула показатель *-(i)n* сочетается с семантически переходными глаголами, но практически не употребляется с рефлексивными и экспериентивными глаголами.

Ниже резюмированы данные о сочетаемости показателей каузатива в языках с семантически мотивированным распределением показателей. Универсальные каузативные показатели языков догон и волоф опущены.

Таблица 1. Сочетаемость показателей каузатива с различными семантическими типами основ

тип глагола	момбо	томо-кан	фула	волоф	кла-дан	бамана	натиоро
<i>Стативный</i>	<i>-rV</i>	<i>-rV, gV</i>	<i>-(i)n</i>	<i>-al, -antal, -anti</i>	<i>-lě</i>	<i>-lá</i>	<i>-si</i>
<i>Пациентивный</i>	<i>-gV</i>	<i>-gV</i>	<i>-(i)n</i>	<i>-le</i>	<i>-lě</i>	<i>-lá</i>	<i>-si</i>
<i>Активный интранзитивный</i>		<i>-gV</i>	<i>-(i)n</i>	<i>-le</i>	<i>-lě</i>	<i>-lá</i>	<i>-si</i>
<i>Экспериентивный</i>			*	<i>-al, -le, -lu</i>	*	*	*
<i>Рефлексивный</i>			*	<i>-le, -lu</i>	*	*	*
<i>Транзитивный</i>			<i>-(i)n</i>	<i>-le, -lu</i>	*	*	*

Проанализированное нами распределение морфологических показателей по типам глагольных основ частично подтверждает ряд типологических обобщений, сделанных на материале других языков. Так, для большинства языков, представленных в Таблице 1, важную роль играет различие между (семантически) переходными и непереходными глаголами/ситуациями (Недялков & Сильницкий 1969; Shibatani 2002). В языках момбо и томо-кан это различие выражено в использовании специализированных показателей для непереходных глаголов и универсального показателя для переходных, в волоф — использованием различных специализированных показателей, а в кла-дан, бамана и натиоро — запретом на образование морфологического каузатива от переходных основ. При этом, как наиболее ярко показывают данные языков догон (момбо и томо-кан), граница между двумя группами глаголов может проходить в разных местах. В момбо активные интранзитивы группируются с переходными глаголами, а в томо-кан — с непереходными.

Судя по всему, важными тенденциями для нигер-конго также являются выделение в особую группу непереходных стативных глаголов, наблюдаемое в момбо, томо-кан и волоф, и разделение переходных глаголов на экспериентивы, рефлексивы и транзитивы, которого требует материал атлантических языков волоф и фула. Интересно, что в фула экспериентивы и рефлексивы не образуют морфологического каузатива, в то время как транзитивы образуют каузатив при помощи того же показателя *-(i)n*, что и непереходные глаголы. Такое распределение показателей противоречит надежно установленной для языков мира тенденции к более «лёгкой» морфологической каузативизации ситуаций, основной участник которых обладает свойствами пациенса (Shibatani 2002).

Литература

- Выдрин В. Ф. Бамана язык // В.Ф. Выдрин, Ю.В. Мазурова, А.А. Кибрик, Е.Б. Маркус (ред.). Языки мира. Языки манде. СПб.: Нестор-История, 2017а. С. 46-143.
- Кибрик А. Е. Константы и переменные языка. Санк-Петербург: Алетейя: 2003
- Коваль А. И., Нялибули Б.А. Глагол фула в типологическом освещении. М.: Институт языкознания РАН, 1997.
- Недялков В.П., Сильницкий Г.Г. Типология каузативных конструкций. Морфологический каузатив. Ленинград: Наука. 1969.
- Comrie, Bernard. 1976. The syntax of causative constructions: cross-language similarities and divergences. In Shibatani, Masayoshi (ed.), Syntax and semantics of causative constructions, 261–312. New-York: Academic Press.
- Cordell, O. T. Cigogo grammar [Manuscript], 1941.
- Dumestre G. Grammaire fondamentale du Bambara. Paris: Éditions Karthala, 2003.
- Eddyshaw, David (2020). A Grammar of Kusaal. doi:10.5281/zenodo.1136235.
- Good, J. Reconstructing morpheme order in Bantu: The case of causativization and applicativization. In: Diachronica 22:1 (2005), 3–57.
- Greenberg, Joseph H. 1969. Some Methods of Dynamic Comparison in Linguistics. In: Substance and Structure of Language. University of California Press, Pp. 147–204.
- Großerhede R. Ton und Druck im Gogo. Inaugural-Dissertation zur Erlangung des Doktordgrades. Universität Bayreuth, 1997.
- Ngom, Fallou. 2003. *Wolof* (Languages of the World/Materials 333). München: Lincom.
- Robert, Stéphane, Voisin, Sylvie. 2022. Why eight causative suffixes in Wolof? In: Language in Africa 3(2).
- Rugemalira, J. Srufi ya Kigogo. Dar es Salaam: Dar es Salaam University press, 2019.
- Shibatani, Masayoshi. 1975. A linguistic study of causative constructions. Bloomington, IN: Indiana University Press.
- Shibatani, Masayoshi. 2002. Some basic issues in grammar of causation. In: Shibatani, Masayoshi.(ed.) 2002. The Grammar of Causation and Interpersonal Manipulation. Amsterdam-Philadelphia: John Benjamins. Pp.1-22
- Vydrine, Valentin avec la collaboration de Coulibaly Adama. 1994. Verbes réfléchis bambara. Première partie: Pronoms réfléchis. Groupements sémantico-syntaxiques des verbes non-réfléchis. Mandenkan 28.